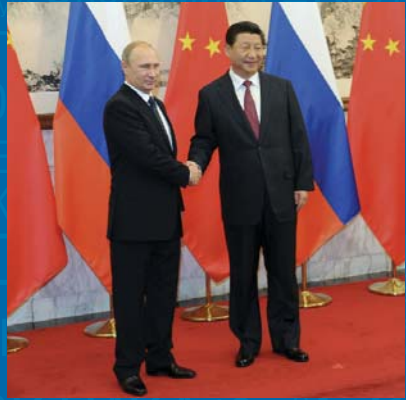

РСМД

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

ДОКЛАД

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ДИАЛОГ:
МОДЕЛЬ 2015**

№ 18 / 2015

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2015

УДК 327(470+571+510)»2015»

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит)

Российский совет по международным делам

Институт Дальнего Востока РАН

Институт международных исследований Фуданьского университета

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

С российской стороны: докт. ист. наук **С.Г. Лузянин** (руководитель); канд. ист. наук **А.В. Картунов**; канд. ист. наук **А.Н. Карнеев**; докт. экон. наук **В.Я. Портяков**; канд. экон. наук **В.А. Матвеев**; канд. полит. наук **В.Б. Кашин**

С китайской стороны: проф. **Чжао Хуашэн** (руководитель); докт. юрид. наук **Фэн Юйцзюнь**; канд. ист. наук **Ши Цзэ**; докт. юрид. наук **Син Гуанчэн**; канд. экон. наук **Лю Хуацзинь**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Л.В. Филиппова**; **Д.О. Холопова**

Лузянин, С.Г.

Л83 Российско–китайский диалог: модель 2015 : доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–91891–435–9

В докладе представлены результаты аналитического мониторинга ключевых процессов в российско–китайских отношениях в 2013–2014 гг., который провели ведущие российские и китайские эксперты. Проанализированы стратегический формат взаимодействия двух стран на мировой арене и их связи в торгово–экономической, инвестиционной (межбанковской), энергетической (углеводородной), транспортной и гуманитарной сферах. Рассмотрены возможности и ресурсы усиления стратегического партнерства России и Китая, а также трудности и вызовы, с которыми они сталкиваются на современном этапе. Даны выводы и предложения, сценарии развития двусторонних отношений.

УДК 327(470+571+510)»2015»

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит)

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/report18

Содержание

Введение	4
1. Российско-китайское глобальное и региональное взаимодействие	6
1.1. Измерение глобальной и региональной безопасности. Ощущение угрозы	6
1.2. Российско-китайское стратегическое партнерство или союз?	7
1.3. Россия, КНР и украинский кризис	8
1.4. Треугольник «Россия-Китай-США»	10
1.5. Проект «Экономического пояса Великого шелкового пути»	11
2. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в 2013–2014 гг.	13
2.1. Обзор двусторонней торговли	13
2.2. Сибирь, Дальний Восток России и КНР	15
2.3. Финансовое и межбанковское взаимодействие	17
2.4. Сотрудничество в сфере энергетики	18
2.5. Транспорт и логистика: проблемы и перспективы	19
3. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в сфере высоких технологий и освоения космоса	21
4. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество	24
Заключение	27
Об авторах	30

Введение

В условиях глобальной турбулентности и меняющихся вызовов и угроз в мире значимость российско–китайского стратегического партнерства постоянно возрастает. Оба государства, как отметил российский президент В.В. Путин, испытывают «дефицит безопасности» на фоне обострения «системных дисбалансов в мировой экономике, в финансах, в торговле... размывания традиционных нравственных и духовных ценностей»¹. Для России особенно важно, что Китай выступил против антироссийской пропаганды и экономических санкций Запада в связи с украинскими событиями.

Россия и Китай нацелены на модернизацию экономик и укрепление своих геополитических позиций на мировой арене, включая борьбу за полицентричный мир, безопасность, сохранение международного права и его институтов. Задачи Москвы на китайском направлении связаны с углублением стратегического сотрудничества и эффективным использованием ресурсов «мирного возвышения» Китая. КНР в свою очередь делает ставку на дальнейшее сближение с Россией, включая обеспечение на севере прочного стратегического тыла и стабильности, развитие торговли, инвестиционного, энергетического сотрудничества и гуманитарных связей.

В российско–китайском стратегическом партнерстве и взаимодействии в 2014 г. отмечен подъем. Президент России В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин в течение года пять раз встречались в различных форматах. Подписанные в Шанхае (май 2014 г.) документы, а также совместные заявления и переговоры на полях саммитов БРИКС (Форталеза, июль 2014 г.), ШОС (Душанбе, сентябрь 2014 г.), АТЭС (Пекин, ноябрь 2014 г.), присутствие Си Цзиньпина на Олимпийских играх в Сочи (февраль 2014 г.) свидетельствуют о том, что двусторонний российско–китайский формат занимает приоритетные позиции во внешней политике Москвы и Пекина. Особенно когда речь идет о геополитическом и военно–политическом взаимодействии на мировом и региональном уровнях.

Настоящий доклад составлен на фоне дальнейшего углубления российско–китайского сотрудничества. В совместном заявлении от 20 мая 2014 г. провозглашается «Новый этап отношений всестороннего стратегического партнерства и стратегического взаимодействия»². Это свидетельствует о более высоком качестве и важных задачах в развитии двусторонних связей. Вместе с тем осложнение международной обстановки и кризис на Украине привели к острейшему противостоянию России с США и Европой со времен холодной войны, новому расколу среди великих держав. Китайско–российские отношения также оказались втянуты в этот процесс. Однако в условиях кризиса на Украине позиции Китая и России продолжают сближаться, возникли

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России. М., МИД, 1 июля 2014 г.
URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/793F91B02AEF462844257D080050E43B

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г.
URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642

новые точки соприкосновения, что стало проявлением нашего стратегического партнерства.

Российско–китайские отношения являются важной темой для ученых двух стран, однако совместных исследований пока мало. Поэтому особое значение приобретает совместная работа Российского совета по международным делам (РСМД), Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ) и Института международных исследований Фуданьского университета.

Российско–китайские отношения занимают важное место во внешней политике обеих стран. Кроме того, они являются системообразующим фактором международной структуры и мирового экономического порядка. Значение китайско–российских связей постоянно возрастает как для Пекина и Москвы, так и для международной политики в целом.

В докладе представлены основные теоретические и практические вопросы отношений двух стран; обозначены ключевые направления и проблемы экономического сотрудничества; указаны слабые места и риски; даны предложения по дальнейшему развитию китайско–российских связей.

Поиск слабых мест вовсе не означает, что в двусторонних отношениях возникли серьезные проблемы или недовольство. Наоборот, это свидетельствует о том, что они стабильны и конструктивны, достигли высокой степени взаимного доверия. Ученые России и Китая могут взвешенно и спокойно обсуждать возникающие вопросы, прислушиваться к мнению и критике партнеров, не думая о том, что это может нанести ущерб взаимному доверию, потому что стороны нацелены на дальнейшее развитие китайско–российских отношений.

Цель проекта – осуществить экспертный мониторинг базовых тенденций в российско–китайских отношениях за 2014 г., включая международно–политическую, торгово–экономическую, энергетическую, военно–техническую и гуманитарную составляющие взаимодействия. Данный подход предполагает выработку практических мер и рекомендаций в отношении реальных и потенциальных вызовов и угроз для российско–китайского партнерства.

Руководитель российской части проекта
С.Г. Лузянин

Руководитель китайской части проекта
Чжао Хуашэн

1. Российско–китайское глобальное и региональное взаимодействие

1.1. Измерение глобальной и региональной безопасности. Ощущение угрозы

Российская оценка

У России ощущение угрозы всегда было связано прежде всего с Западом (Европой). Две мировые войны пришли именно оттуда, не считая походов Наполеона и других европейских завоевателей. Акценты сместились в конце XX в., когда на первый план вышли южные (исламо–фундаменталистские) вызовы со стороны Афганистана и Северного Кавказа. Сейчас вновь происходит реанимация западной угрозы через события на Украине. Фактически Россия оказалась втянутой в новую холодную войну с США и Западом в целом.

Россия, развивающая с Китаем стратегическое партнерство, для Пекина объективно выглядит надежным и стабильным «тылом» материковой/евразийской безопасности КНР.

После майского саммита России и КНР в Шанхае 2014 г. идея «опоры на Север», то есть на Россию, получила развитие. По итогам визита было подписано более 40 межправительственных, межведомственных и межрегиональных документов. Российский вектор Китая из энергетического (сырьевого) превращается в геополитический. Продолжается формальное и неформальное сближение двух держав. В «Совместном заявлении», которое В.В. Путин и Си Цзиньпин приняли в Шанхае, фактически просматриваются элементы договора о военно–политическом союзе, правда без его юридического оформления. В разделе 1 этого документа говорится об усилении взаимной поддержки «в вопросах, затрагивающих коренные интересы, в том числе в обеспечении суверенитета, территориальной целостности и безопасности»³.

Китайская оценка

События на Украине привели к тому, что между Россией и Западом возникла новая «стена», вернулся призрак холодной войны. В сфере безопасности усиливается противостояние, стороны не рассматривают друг друга как партнеров по сотрудничеству. Что касается экономической сферы, то в условиях антироссийских санкций сокращается рыночная зависимость России от ведущих стран Запада. При этом Китай осуждает режим санкций и считает, что их введение контрпродуктивно, они нарушают сложившийся годами экономический баланс и стабильность в мире.

Ни Пекин, ни Москва не заинтересованы в напряженных отношениях России и Запада, не хотят возврата к атмосфере холодной войны. Международная обстановка в условиях украинского кризиса объективно способствует дальнейшему сближению Китая и России. Кризис и западные санкции подталкивают к поиску новых путей совместного экономического и энергетического

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г. URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642

развития двух стран. Зависимость от западной монополии ослабляет экономические артерии России, и она, естественно, поворачивается на Восток, в сторону Азии в поиске партнеров по сотрудничеству, чтобы укрепить свое международное положение и компенсировать нанесенный ей ущерб.

Международная обстановка не представляет угрозы для китайско–российских отношений, наоборот, она способствует их развитию. Россия и Китай занимают близкие позиции в вопросах построения международного политического и экономического порядка, соблюдения принципов международных отношений, урегулирования региональных проблем Ближнего Востока, Ирака, Корейского полуострова.

Западное общественное мнение проявляет беспокойство по поводу китайско–российского сближения. Однако китайское экспертное сообщество придерживается иной позиции: связи России и КНР являются положительным фактором в международных отношениях. Они создают баланс сил в международных отношениях, делают мировую политику многокомпонентной. Все это способствует укреплению глобальной стратегической стабильности, построению справедливого и рационального общества.

1.2. Российско–китайское стратегическое партнерство или союз?

Российская оценка

Полюса региональной безопасности в Восточной Азии и АТР формируются прежде всего вокруг американо–японского и российско–китайского «центров». При этом российско–китайский формат (де–юре и де–факто) не является военно–политическим союзом, в отличие от американо–японского, американо–южнокорейского и других силовых тандемов, созданных США после Второй мировой войны. Москва и Пекин в 2001 г. подписали «Большой договор»⁴ о доверительном стратегическом партнерстве и взаимодействии, включая создание «режима консультаций».

В статье 9 этого документа говорится, что «в случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру или затронуть интересы ее безопасности», Россия и Китай незамедлительно «вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»⁵.

Процессы взаимного сдерживания, несмотря на экономическую глобализацию и региональную интеграцию, явно доминируют в регионе. При этом российские эксперты не считают необходимым превращение российско–китайского партнерства в классический военно–политический союз («Большую двойку»). Сложившиеся механизмы, включая ежегодные совместные сухопутные и морские военные учения, вполне адекватны гипотетическим вызовам безопасности для двух стран.

⁴ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и КНР.
URL: http://www.mid.ru/bdcomp/spd_md.nsf/0/F5BF340F2FA3C08CC3257DAC0030958E

⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: опубл. 20 марта 2009 г. // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>

Китайская оценка

В теоретическом плане некоторые китайские эксперты допускают возможность формирования российско-китайского союза, однако в существующем международно-политическом контексте реалии отношений Москвы и Пекина отражает принцип неприсоединения. Иными словами, Россия и Китай должны соблюдать этот принцип. Создание военно-политического союза нецелесообразно, так как это может сопровождаться большими затратами и рисками.

Стратегическое партнерство России и Китая соответствует уровню отношений сторон, предоставляемое ими пространство достаточно для противостояния вызовам, поэтому исключает необходимость присоединения.

Военно-политический союз предполагает создание единого фронта в сфере политики и безопасности, оказание взаимной поддержки в случае войны. Однако ни Россия, ни Китай не готовы безоговорочно платить большую политическую, экономическую или военную цену. А невозможность выполнения союзнических обязательств неизбежно приведет к разрыву союза и нанесет удар по взаимному доверию.

Российско-китайские связи вступили в новый период развития. Официально он называется «Новый этап отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия»⁶. Главная особенность этого периода – дальнейшее углубление взаимного доверия, повышение открытости в экономической сфере, осуществление и подготовка важных проектов. Среди них соглашение по поставкам природного газа, рассчитанное на 30 лет, сотрудничество в космосе, строительство высокоскоростных железных дорог, совместная разработка и производство широкофюзеляжных самолетов для дальних магистралей и тяжелых вертолетов, строительство западной ветки газопровода и другие. Появление таких масштабных проектов является отражением развития связей.

Стратегическое партнерство – наилучшая форма отношений России и Китая. Она впитала в себя опыт и исторические уроки, наиболее близка к их нынешнему уровню и состоянию, а также в полной мере соответствует внутренней политике двух стран. Сложившийся формат полностью принимают и поддерживают элиты и народы России и Китая.

Стратегическое партнерство обладает функциональной эластичностью и открыто для новых дополнений. При необходимости эти отношения могут трансформироваться в союзнические без длительной подготовки и определения взаимных обязательств. В международно-правовом плане российско-китайские стратегические отношения легко повысить до союзнического уровня без лишних процедур.

1.3. Россия, КНР и украинский кризис

Российская оценка

В условиях украинского кризиса повышается заинтересованность России в расширении экономического сотрудничества с Китаем – как в энергетической сфере, так и на других направлениях (финансовый сектор, поставки обору-

6 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г.
URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642

дования, участие КНР в реализации масштабных инфраструктурных проектов на территории России, совместные проекты в технологическом секторе и пр.). Причем это связано не только с сокращением возможностей России в странах Европейского союза и США, но и с фактическим замораживанием сотрудничества с Японией на некоторых важных для России участках. Таким образом, Китай имеет все шансы закрепить свое положение главного торгово–экономического партнера России, добываясь наиболее благоприятных для себя условий.

Кризис в российско–американских отношениях приведет к дальнейшей активизации военного и военно–технического сотрудничества между Китаем и Россией, включая и расширение номенклатуры технологий, которые Москва будет готова поставлять Пекину. Судя по всему, ограничения на предоставление КНР некоторых новейших военных технологий будут смягчаться. Повышается интерес России к совместному производству в военно–технической сфере, а также к выпуску продукции двойного назначения (например, есть планы масштабного сотрудничества в освоении космоса).

Усиление противостояния между Россией и НАТО осложняет продолжение американской стратегии «азиатского разворота». Вашингтон вынужден вновь сосредоточить внимание на европейском направлении, укреплять военно–техническую инфраструктуру НАТО вблизи российских границ, отвлекаясь от стратегической задачи военно–политического сдерживания КНР в Азиатско–Тихоокеанском регионе. Опасения по поводу дальнейшего сближения Москвы и Пекина могут заставить США пойти на более значительные, чем это предполагалось ранее, уступки КНР в политических вопросах и в сфере безопасности.

Китайская оценка

Украинский кризис стал важным событием в международных отношениях и повлиял на китайско–российские связи. Этот кризис изменил международно–политическую обстановку и нанес самый серьезный удар по отношениям России и Запада в период после холодной войны. Что касается китайско–российского взаимодействия, то украинские события внесли определенные изменения во внешнеполитическую сферу. В то же время кризис фактически ликвидировал возможность развития отношений между Россией и Западом в области политики, безопасности и экономики в ближайшей перспективе.

Китай для России является крупнейшим экономическим партнером, надежным рынком сбыта энергетических ресурсов и важным инвестором. Роль КНР становится все более заметной. Можно сказать, что после украинского кризиса китайско–российское стратегическое сотрудничество и партнерство станет еще более тесным, роль отношений Москвы и Пекина на международной арене дополнительно возрастет.

Украинский кризис ускорил развитие российско–китайских связей, но не изменил их характер и направление. Их основу составляют стабильные, общие интересы. «Поворот на Восток» – долгосрочная стратегия Москвы, вызванная фундаментальными причинами российско–китайского сближения, появившимися задолго до украинского кризиса.

Экономическое сотрудничество всегда было важной частью китайско–российских отношений, при этом особое значение приобретает соглашение по газу,

подписанное в мае 2014 г., которое стало проявлением стратегического выбора. Трудности в российско–европейских и российско–украинских энергетических отношениях в определенной степени ускорили подписание этого соглашения, однако в целом этот проект не связан напрямую с украинским кризисом. Следует отметить, что поворот России на Восток не означает её уход из Европы, полный разрыв политических и экономических связей с ней. Китай заинтересован в том, чтобы российский поворот на Восток способствовал диверсификации внешних связей России, чтобы они стали более сбалансированными, рациональными и многогранными в экономической и других областях.

1.4. Треугольник «Россия–Китай–США»

Российская оценка

В условном треугольнике «Россия–Китай–США» в данный момент китайско–российские и китайско–американские отношения заведомо лучше, чем российско–американские. Такое положение, по всей видимости, сохранится еще долгое время, что облегчает совместную координацию по отдельным вопросам внешнеполитического и военно–политического планирования для руководства России и Китая.

Негативные последствия украинского кризиса с точки зрения усиления напряженности в мире, снижения уровня управляемости международной системы, расшатывания основ современного мирового порядка неизбежно будут затрагивать и Китай. Например, китайским интересам не отвечает фактический паралич Совета Безопасности ООН, при котором основные решения по региональным и глобальным проблемам будут приниматься в обход СБ ООН. Российско–американское противостояние может осложнить работу и других международных организаций самого разного уровня и профиля – от «Большой двадцатки» до Арктического совета.

Замораживание российско–американского сотрудничества по таким вопросам, как нераспространение ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, урегулирование региональных кризисов и пр., будет создавать дополнительные сложности и для Китая. Как представляется, Пекин заинтересован в «локализации» украинского кризиса, недопущении или минимизации его разрушающего воздействия на основы современного миропорядка.

Китайская оценка

Китай и США – ведущие экономические державы, их отношения бросают вызов XXI веку. Исторически между доминирующей и возвышающейся странами наблюдалось противостояние. Лидирующая страна всеми средствами старалась сохранить свое положение и всячески подавляла возвышающееся государство. Китай попытался сломать этот порядок, выдвинув концепцию внутреннего мирного развития, желая стать партнером, а не противником США, стремясь к сотрудничеству и взаимной выгоде, а не к соперничеству. Китай предложил Соединенным Штатам новый тип отношений великих держав. Это предполагает взаимное уважение и сотрудничество вместо противостояния.

Экономические связи двух стран настолько глубоки, что стали важным стабилизирующим фактором политических отношений. США – крупнейший торговый партнер Китая.

Пекин и Вашингтон могут полностью избежать противостояния и конфликтов, эффективно контролировать возможные кризисы. У КНР и США нет причин для столкновений. На обе страны возлагается ответственность за сохранение международной и региональной стабильности. Отношения сотрудничества и конкуренции создадут динамическое равновесие и приведут к волнообразному развитию.

Вместе с тем Китай не принимает формулу G2 и китайско–американского главенства, КНР выступает за многополярный мир, за центральную роль ООН в международных делах и против господства одной или нескольких стран.

Отношения Китая, России и США представляют собой треугольник, в котором каждая страна играет самостоятельную роль. Однако это не равносторонний треугольник. В нем невозможно совместное противостояние Китая и США против России или России и США против КНР. После украинского кризиса России стало труднее балансировать между Китаем и США. В этом треугольнике все четче будут проявляться отношения Пекина и Москвы. Можно сказать, что связи «КНР – Россия» станут самой короткой стороной треугольника.

1.5. Проект «Экономического пояса Великого шелкового пути»

Российская оценка

Выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином в конце 2013 г. двух концепций – «Экономического пояса Великого шелкового пути» (Астана, 7 сентября)⁷ и «Морского шелкового пути» (Джакарта, 3 октября)⁸ – свидетельствует о серьезном обновлении региональной и глобальной политики КНР.

Важной с точки зрения российско–китайской координации интересов в Евразии является попытка сближения трех соседних проектов – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и китайского сухопутного проекта «Великого шелкового пути». Фактически можно говорить о перспективе формирования долгосрочной евразийской политики ШОС.

Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и «Шелковый путь») развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортной, энергетической и торгово–экономической сферах. При этом сегодня просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла центральную (связующую) роль «евразийского моста» между «Шелковым путем» и Евразийским экономическим союзом.

При анализе возможностей кооперации ШОС, ЕАЭС и «Шелкового пути» следует исходить из того, что российское и китайское видение освоения

⁷ Си Цзиньпин предложил создать «экономический коридор Шелкового пути» // ИА Синьхуа. 7 сентября 2013 г.
URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700806.htm

⁸ Комментарий: совместно построить новый «морской Шелковый путь» // ИА Синьхуа. 4 октября 2013 г.
URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-10/04/c_132771322.htm

Евразии в ряде вопросов не совпадает. В частности, в темпах региональной интеграции. КНР, как правило, предлагает ускоренные варианты. Поэтому «евразийский компромисс» двух стран должен строиться на взаимных уступках в данных сферах.

С другой стороны, характер интеграционных инициатив – ШОС, ЕАЭС и проекта «Шелкового пути», а также перспективы и механизмы соразвития пока не до конца ясны. Однако само выдвижение этих проектов означает новые возможности для российско-китайского сотрудничества в Евразии.

Китайская оценка

Страны «Шелкового пути» и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который входят Россия, Казахстан, Белоруссия и скоро войдет Киргизия, близки территориально, их объединяет региональное экономическое сотрудничество. Естественное сближение в рамках двух групп неизбежно. Согласно официальной позиции КНР, страны «Шелкового пути» объединяют политика, транспорт, торговля, валюта, население. С китайской точки зрения, основная цель «Шелкового пути» – стимулировать развитие западных регионов Китая, а также укреплять экономические связи с соседними странами.

Концепция «Шелкового пути» не направлена против Евразийского экономического союза и не пытается его подменить. Китай предполагает параллельное функционирование, совместное продвижение этих проектов, создание партнерских отношений. Пекин не исключает сосуществование общих взглядов и противоречий, что соответствует распространенному китайскому выражению «различны, но вместе».

Экономическая зона «Шелкового пути» не наносит ущерба государственным интересам России. Основная цель объединения – стимулировать экономическое сотрудничество, что способствует стабильности и развитию Центральной Азии. А это в любом случае соответствует интересам России. Проект «Шелкового пути» не бросает вызов ЕАЭС. Странам Центральной Азии нет необходимости делать выбор между зоной «Шелкового пути» и Евразийским экономическим союзом.

Проект «Шелкового пути», в отличие от ЕАЭС, еще далек от уровня институционального строительства, его конечные цели не определены. Такая аморфная организация не может бросать вызов структурированному экономическому союзу и тем более заменить его или слиться с ним. Для добрососедского сотрудничества стран «Шелкового пути» и Евразийского экономического союза недостаточно одного желания Китая, необходимы соответствующие шаги со стороны России. В России часто высказывается мнение, что Центральная Азия «закреплена» за Россией и независимо от мнения КНР зона «Шелкового пути» должна входить в «сферу влияния» Москвы. Если не отказаться от такого подхода, развивать совместное сотрудничество будет невозможно, в этих условиях проиграют все.

Китай приветствует участие России в проекте «Великого шелкового пути» и надеется разделить с Россией предоставляемые им возможности развития. Объединение экономической зоны «Шелкового пути» с Евразийским экономическим союзом могло бы создать дополнительные условия для совместного развития и освоения более широкого пространства.

2. Российско–китайское торгово–экономическое сотрудничество в 2013–2014 гг.

2.1. Обзор двусторонней торговли

Российская оценка

Сотрудничество в торгово–экономической сфере – одно из главных направлений отношений между Россией и КНР. Его ведущей формой традиционно выступает взаимная торговля товарами.

После резкого спада в кризисном 2009 г. объем товарооборота между Россией и КНР быстро рос в 2010–2012 гг., а затем в условиях нового ухудшения мирохозяйственной конъюнктуры остановился на уровне около 90 млрд долл.

Особенности динамики российско–китайской торговли весьма тесно связаны с ее структурой. В условиях снижения темпов экономического роста Китая падает его спрос на такие традиционные товары российского экспорта, как металлы, продукция химической промышленности и даже древесина. Так, импорт металлов из России с 3,3 млрд долл. в 2011 г. сократился до 1,8 млрд в 2013 г., а их доля в общем импорте КНР из России – с 8,2% до 4,56%. По химической продукции и каучуку показатели уменьшились с 3,73 до 2,67 млрд долл. или с 9,24 до 6,74%, а по древесине и целлюлозе – с 4,53 до 3,53 млрд долл. или с 11,24% до 8,93%. При этом в 2012–2013 гг. доля нефти и нефтепродуктов в экспорте России в КНР достигла 67%⁹.

В российском импорте из Китая ведущее место в последние годы занимают закупки машинно–технической продукции, электроники и транспортных средств. В 2012 г. их объем составил 18,7 млрд долл., а доля в общем импорте – 42,4%; в 2013 г., соответственно, 18,8 млрд долл. и 38%. В ситуации, когда доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составляет менее 1%, достижение намеченных руководителями двух государств ориентиров наращивания объема двусторонней торговли – до 100 млрд долл. в 2015 г. и до 200 млрд долл. в 2020 г.¹⁰ – практически всецело зависит от увеличения поставок нефти из России в КНР при сохранении достаточно высокого уровня цен на нее (по некоторым данным, в 2013 г. было поставлено 24 млн тонн). Определенные предпосылки для этого есть¹¹.

Торгово–экономическое сотрудничество России и КНР отражает разность экономических потенциалов России и КНР. При этом наряду с рыночными инструментами Москва и Пекин активно используют политические и институциональные механизмы стратегического партнерства (три межправительственные комиссии на уровне вице–премьеров, 19 отраслевых подкомиссий)

⁹ Рассчитано докт. экон. наук В.Я. Портяковым по: Haiguan tongji (Таможенная статистика). Beijing, 2012. N 12. P. 52–53, 74–75; 2013. N 12. P. 55–56, 77–78.

¹⁰ Эксклюзив: Россия уверенно смотрит в будущее стратегического партнерства с Китаем – заместитель министра иностранных дел РФ И. Моргулов // ИА Синьхуа. 13 января 2015 года.
URL: http://www.russian.news.cn/cis/2015-01/01/c_133891521.htm

¹¹ Там же.

для купирования отдельных негативных явлений (конфликты коммерческих интересов, конкуренция транспортных и иных проектов), сохраняя баланс интересов.

Характер и динамика торговли основывается, с одной стороны, на росте сырьевой направленности российского экспорта (доля нефти и нефтепродуктов в экспорте России в КНР – 67%), а с другой – на увеличении доли машинно-технического китайского импорта (53%). При этом динамика российского экспорта в Китай стала в определенной мере зависеть от объема поставок нефти и цены на нее. Примерное соотношение между российским экспортом в КНР (35,6 млрд долл. за 2013 г.) и импортом (53,1 за 2013 г.) на 2014 г., скорее всего, сохранится.

Китайская оценка

Ведущую роль в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве играют правительства КНР и России. Это стимулирует развитие крупномасштабных проектов, однако подобный механизм имеет и очевидные недостатки – сложные бюрократические формальности и низкую эффективность работы, не отвечающую ожиданиям.

Россия экспортирует прежде всего энергоресурсы, что обусловлено структурой ее экономики. Классическим примером служат торговые отношения России с Европейским союзом. При этом Россия редко говорит о преобладании энергоресурсов в структуре ее экспорта в западные страны, однако часто ссылается на то, что становится «сырьевым придатком» Китая. Такой подход нельзя назвать справедливым. Так, в 2013 г. Россия экспортировала 235 млн тонн нефти, в свою очередь Китай импортировал из России 24,3 млн тонн нефти, то есть чуть более 10% ее экспорта. В 2013 г. объем экспорта природного газа из России составил 196 млрд м³, но Китай практически не импортировал российский газ. Пекин с пониманием относится к стремлению России изменить структуру своей внешней торговли, ориентированную на экспорт ресурсов, и готов содействовать этому, однако Москва должна занимать более честную и объективную позицию в этом вопросе.

Российская сторона стремится расширить экспорт в Китай изделий машиностроения и электроники, однако пока это не приносит ощутимых результатов. После вступления в ВТО Китай уже не может предоставлять торговые преференции каким-либо государствам. Но в дозволенных ВТО рамках КНР применяет различные стимулирующие методы, например, создает в России свои закупочные группы для специальной демонстрации российской продукции. Китай стремится к расширению импорта из России изделий машиностроения и электроники.

Россия при этом сталкивается с собственными ограничениями, вызванными структурой производства и низкой конкурентоспособностью ее продукции, что тормозит рост российско-китайской торговли в целом, включая экспорт изделий российского машиностроения и электроники в КНР.

Оба государства имеют большие возможности для совместного развития в аграрной сфере. В частности, необходимо обеспечить сотрудничество в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольственными това-

рами, оказывать содействие в таможенном оформлении крупногабаритной техники, способствовать упрощению правил взаимодействия и снятию административных ограничений.

Сотрудничество в области переработки и производства товаров широкого потребления выгодно российской стороне, которая развивает собственную промышленность. Электрификация домохозяйств, производство строительных материалов, автомобилестроение и средства коммуникации также могут стать областями совместного производства и торговли.

В будущем приоритетами сотрудничества России и Китая должны стать перерабатывающая и производственная сферы, сельское хозяйство, производство с применением новых высоких технологий. Большое число отраслей и разнообразие субъектов сотрудничества, с одной стороны, неизбежно потребуют правительственного контроля, а с другой – использования принципов рыночной экономики и учета требований рынка в качестве направлений развития сотрудничества.

За исключением крупных энергетических и инфраструктурных проектов, необходимо, чтобы субъектами двустороннего торгового–экономического сотрудничества стали предприятия. Это позволит сформировать стандартную рыночную конъюнктуру, которая станет главной предпосылкой и гарантией расширения взаимодействия. Если в России не будут развиваться рыночные механизмы, то вряд ли возможен крупномасштабный прорыв в торгового–экономическом сотрудничестве, особенно в сфере взаимных инвестиций.

2.2. Сибирь, Дальний Восток России и КНР

Российская оценка

Важную роль в налаживании тесного взаимодействия двух стран в финансовой сфере и увеличении объемов прямых расчетов в национальной валюте играют межрегиональные торгового–экономические связи.

Наибольшую выгоду от них традиционно получают приграничные территории. Так, в 2009–2013 гг. внешняя торговля связанных с Россией провинций Хэйлуцзян и Цзилинь выросла более чем в два раза, а автономного района Внутренняя Монголия – в полтора¹².

В то же время, как показали многочисленные соглашения о межрегиональном сотрудничестве, подписанные во время визита президента В.В. Путина 20–21 мая 2014 г.¹³, взаимодействие российских и китайских регионов выходит далеко за рамки приграничных территорий и приобретает поистине всеохватывающий характер.

Уровень развития транспортно–логистической инфраструктуры восточных районов России не способствует наращиванию объемов транзитных перевозок по маршруту Европа – Азия. В конечном счете именно проблемы в этой

¹² Покровская В.В. Приграничная торговля как составляющая внешнеэкономической политики государства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 28–47. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/000466ED9/\\$file/28-47.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/000466ED9/$file/28-47.pdf)

¹³ Документы, подписанные в рамках официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китайскую Народную Республику // Сайт Президента России. 20 мая 2014 г. URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1643

области остаются главным препятствием для увеличения объемов транзита и нередко становятся причиной отказа клиентов от использования данного маршрута.

Затраты на усиление пропускной способности и модернизацию железнодорожной сети Восточной Сибири и Дальнего Востока эксперты оценивают в 1,1 трлн рублей. ОАО «РЖД» разработало финансовый план на 2012–2020 гг., оценивающий инвестиционную программу в 2 трлн рублей¹⁴.

Объем перевозок через пограничные переходы в сообщении с КНР за год увеличился по сравнению с 2013 г. на 8% – до 30,5 млн тонн¹⁵. Сибирские и дальневосточные проекты стимулируют финансовое взаимодействие на основе расчетов в национальных валютах. Ограничителем здесь выступает невысокий уровень российского внутреннего потребления производимых энергоносителей.

Китайская оценка

Китай должен сыграть важную роль в освоении Сибири и Дальнего Востока. Для этого нужны внешние рынки и развитие экспортоориентированной продукции. В данном случае КНР – один из наиболее перспективных рынков. Для создания центров логистики и транспортных узлов потребуется внешняя товарная поддержка, и Китай может стать источником большого объема товаров. Кроме того, для освоения Сибири и Дальнего Востока необходимо устойчивое инвестирование, но российское правительство пока не может вложить все необходимые средства. В свою очередь Китай обладает достаточными финансовыми резервами, которые можно использовать для развития и модернизации Сибири и Дальнего Востока России.

Китай и Россия уже реализуют множество совместных проектов приграничного сотрудничества. В 2009 г. была подписана «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)»¹⁶.

Однако приграничное сотрудничество развивается слишком медленно. В приграничной зоне 4300 км до сих пор нет удобного транспортного сообщения, строительство нового моста затягивается. Это препятствует развитию транспортных и экономических связей. Главная причина – консервативное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока. В Москве беспокоятся, что китайский капитал станет контролировать экономику Дальнего Востока, а потоки рабочей силы создадут миграционную угрозу. КНР учитывает эти опасения, однако следует отметить, что китайская деятельность будет осуществляться в рамках российского законодательства и под контролем правительства России, что объективно не может представлять угрозы. В приграничных районах уже сложился определенный баланс китайского и российского населения,

¹⁴ Модернизация транспортной системы как условие социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока», 14 сентября 2012 г. URL: http://www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/10/10/OAO_RZhD.doc

¹⁵ ОАО «РЖД» и «Китайские железные дороги» договорились о стратегическом сотрудничестве в развитии инфраструктуры и перевозок. URL: http://www.press.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=654&layer_id=4069&id=84021

¹⁶ Российско-китайские отношения неизменно носят характер стратегического партнерства. 23 сентября 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5545>

и он вряд ли изменится. Благодаря тесным связям и экономической взаимодополняемости сотрудничество России и Китая в освоении Дальнего Востока можно считать более естественным, чем совместные проекты с другими странами на этом направлении.

Эти особые условия могут стать источником общего развития Китая и России. Обе страны должны проникнуться идеей единства и потенциальных возможностей для общего процветания и пользы.

2.3. Финансовое и межбанковское взаимодействие

Российская оценка

В настоящее время складывается благоприятная основа для вывода кредитно–финансовых отношений двух стран на достаточно высокий уровень межбанковского сотрудничества. Это связано с укреплением доверия на высшем политическом уровне, а также с перспективами и нереализованным потенциалом кооперации системообразующих банков России и Китая, включая их совместную деятельность в международном формате.

Весомым аргументом в пользу защиты от непредсказуемых политических рисков стало подписание соглашения между Банком России и Народным банком КНР об использовании национальных валют в международных расчетах¹⁷. В соответствии с этим соглашением российские и китайские компании могут использовать в качестве валюты как рубль, так и юань, при этом выбор полностью зависит от предпочтений участвующих сторон. Подобные договоренности стимулируют приграничную торговлю, где Банк ВТБ и Банк Китая установили корреспондентские отношения и выстраивают инфраструктуру финансового и инвестиционного взаимодействия¹⁸.

Создан совместный Инвестиционный фонд объемом в 4 млрд долл.¹⁹, а также межправительственная комиссия по инвестпроектам во главе с первым вице–премьером РФ И.И. Шуваловым и первым вице–премьером КНР Чжан Гаоли²⁰. Стороны намерены использовать национальные валюты при торговых операциях. Объем китайских инвестиций в России в 2011 г. составлял 4,2 млрд долл., в России было создано 800 предприятий с китайским капиталом, на которых работают 120 тыс. российских граждан²¹. С учетом ряда неблагоприятных макроэкономических факторов эксперты корректируют итоговую картину инвестиционных вложений в 2014 г., которую представят в первом квартале 2015 г.

¹⁷ ЦБ РФ и Народный банк Китая согласовали проект соглашения о свопах в нацвалютах // ИТАР–ТАСС. 8 августа 2014 г. URL: <http://www.itar-tass.com/ekonomika/1368304>

¹⁸ Банк ВТБ заключил соглашение о сотрудничестве с Bank of China / ВТБ. 20 мая 2014 г. URL: <http://www.vtb.ru/group/press/news/releases/386217>

¹⁹ Россия поможет китайским инвесторам перевести доллары в активы // ИА РосБизнесКонсалтинг. 19 мая 2014 г. URL: <http://www.rbc.ru/economics/19/05/2014/924433.shtml>

²⁰ Бутрин Д. Азия санкции не покупает // Коммерсант. 10 сентября 2014 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2563925>

²¹ Прямые зарубежные инвестиции Китая в Россию. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=1345&page=cat&type=news>

Китайская оценка

Россия и Китай обращают пристальное внимание на финансовую сферу сотрудничества. Как представляется, двум странам нужны новые формы межбанковской кооперации, необходимо расширять области применения расчетов в национальных валютах, изучать возможности предоставления кредитов в китайских юанях, а также рассматривать механизмы сотрудничества, при которых юань может использоваться в качестве резервной валюты. Необходимо изучать возможности создания совместных инвестиционных фондов, включая венчурные, чтобы обеспечить финансовую поддержку объектам высокотехнологичного сотрудничества двух стран. Стоит также расширять взаимодействие в сферах страхования и вторичного страхования.

2.4. Сотрудничество в сфере энергетики

Российская оценка

Важнейшей стратегической областью партнерства России и КНР является энергетика. «Роснефть» совместно с CNPC реализуют проект по транспортировке нефти с месторождений Восточной Сибири в Китай. В начале 2011 г. был введен в эксплуатацию нефтепровод «Россия–Китай», проектная пропускная способность которого составляет 15 млн тонн в год, а максимальная – 30 млн тонн.

В мае 2014 г. в ходе визита В.В. Путина в КНР после десяти лет сложных переговоров о цене на сибирский газ в Шанхае был подписан стратегический пакет соглашений о расширении и углублении кооперационных связей между компаниями России и Китая, прежде всего в сфере энергетического сотрудничества, включая газовые контракты. Газпром и CNPC договорились об условиях совместного финансирования капиталоемкого проекта по доставке газа с Чаяндинского и Ковыктинского газоконденсатного месторождений до границы с Китаем общей стоимостью около 70 млрд долл. с приемлемой для обеих сторон ценой реализации газа на границе России и КНР²².

Сотрудничество в топливно–энергетической (углеводородной) сфере с учетом шанхайских газовых договоренностей вышло на уровень формирования системного российско–китайского энергетического альянса и активного участия китайских компаний в освоении газовых месторождений Сибири, создании инфраструктуры в сибирско–дальневосточных регионах, развитии ТЭК РФ. Совместное освоение сибирских газовых и нефтяных месторождений создает объективные условия для развития высокотехнологичных газохимических производств и расширения деятельности профильных компаний в восточных российских регионах.

В ближайшей и среднесрочной перспективе потребность КНР в российском газе будет значительно возрастать. «Газпром» планирует не только занять устойчивые позиции на газовых рынках Китая, но и участвовать во всей цепочке его потребления. Просматривается возможность в среднесрочной перспективе создать Трансконтинентальную газотранспортную структуру

²² Коцубинская М., Павлов В. Россия ответила на санкции Запада 400-миллиардным газовым контрактом с CNPC // ИА РосБизнесКонсалтинг. 22 мая 2014 г. URL: <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949991526997>

«Россия–КНР», которая может стать основой будущей глобальной Азиатской газотранспортной системы в регионе.

Китайская оценка

В 2013 г. возросла зависимость Китая от импорта нефти, в связи с этим укрепление энергетического сотрудничества с Россией приобретает особую важность. И хотя отношения в этой сфере быстро развиваются, стороны пока не открывают свои рынки для всестороннего сотрудничества, что не способствует установлению более тесных экономических связей. Укрепление многоуровневого интеграционного взаимодействия в энергетической сфере, участие КНР в разработке российских проектов, а также участие России в сотрудничестве по нефтепереработке, осуществляемой китайской стороной, позволят в полной мере использовать преимущества взаимовыгодного сотрудничества.

После нефтегазовой сферы третьей по степени важности областью сотрудничества является электроэнергетика. В последние 20 лет потребность Китая в электроэнергии постоянно растет. Российские Сибирь и Дальний Восток имеют избыточные мощности по выработке электроэнергии, что делает возможным ее транспортировку в Китай по высоковольтным линиям.

Между Китаем и Россией возможно создание энергетического моста, который в будущем позволит претворить в жизнь концепцию энергетического кольца Северо–Восточной Азии.

Атомная энергетика – одна из главных сфер энергетического сотрудничества. Оба государства могут участвовать в разработке реактора, охлаждаемого водой под давлением, а также плавучей атомной электростанции и реактора на быстрых нейтронах.

Ресурсы, технологии, капитал и рынок являются звеньями одной цепи в развитии энергетической промышленности. Российские энергоресурсы, безусловно, очень важны, но без достаточного финансирования со стороны КНР, эффективного использования и спроса со стороны рынка могут не раскрыть всех своих преимуществ.

2.5. Транспорт и логистика: проблемы и перспективы

Российская оценка

Развитие китайских транспортных коридоров в Евразии для России является одновременно и вызовом (конкурентным фактором), и возможностью региональной кооперации. Успех формирования транспортных коридоров для России и Китая будет определяться не столько объемами перевозок, сколько степенью интеграции этих стран в единое экономическое пространство евроазиатского рынка, созданием совместных терминалов для транзита (Нижний Новгород и др.).

Целесообразна разработка специальных российско–китайских соглашений и договоров в сфере грузового транзита, аналогичных комплексу газовых соглашений, подписанных в Шанхае в мае 2014 г. ОАО «РЖД Логистика» и

ОАО «ТрансКонтейнер» – дочерние предприятия ОАО «РЖД» – задействуют не только потенциал Транссибирской железнодорожной магистрали, но и северного коридора Трансазиатской железнодорожной магистрали, которая проходит через территорию Казахстана. С помощью Трансазиатской магистрали Россия сможет переориентировать часть транзитных евроазиатских грузопотоков на направление Средняя Азия – КНР ввиду ограниченной пропускной способности ряда восточных участков Транссиба. Для этого необходимо создание совместных с КНР дополнительных логистических компаний по перевозке контейнеров в направлении Восток–Запад.

Эксперты двух стран должны разработать варианты применения конкурентоспособных тарифов для перевозки внешнеторговых и транзитных грузов с учетом направлений грузопотоков и условий перевозок грузов по альтернативным маршрутам, выгодным и для российских, и для китайских грузо-перевозчиков.

Китайская оценка

Сотрудничество КНР и России в таких областях, как железнодорожное строительство, прокладка автомагистралей, создание объектов и коммуникаций общественного пользования, строительная промышленность, имеет огромный потенциал. Особенно если это касается высокоскоростного железнодорожного транспорта, который может стать важным пунктом взаимодействия.

Наличие общей границы создает прекрасные условия для развития сотрудничества в сфере трансграничных перевозок. Необходимо убрать административные барьеры, снизить себестоимость и повысить привлекательность трансграничных перевозок, сделать их удобными, а также увеличить масштаб сотрудничества в таких областях, как железнодорожное, автомобильное и авиасообщение.

3. Российско–китайское военно–техническое сотрудничество, взаимодействие в сфере высоких технологий и освоения космоса

Российская оценка

Российско–китайское военно–техническое сотрудничество в обозримой перспективе будет играть важную роль в общем комплексе двусторонних отношений. Китай остается ключевым рынком российской продукции военного назначения, и от взаимодействия с Россией зависит ряд важных программ перевооружения НОАК. Перспективы сотрудничества связаны с переходом от экспорта готовой продукции к тесной промышленной кооперации и реализации совместных проектов. В этом случае Россия сохранит возможности для сдерживания экспансии китайских экспортеров вооружений на важных для нее рынках.

Российско–китайское ВТС прошло несколько качественных этапов развития, выйдя на уровень совместного сотрудничества в ряде областей, включая авиационное двигателестроение и поставки зенитных ракетных комплексов С–400 и пр.

Растет число поступающих из КНР заказов российским предприятиям ВПК на проведение НИОКР. Речь идет, как правило, о разработке отдельных компонентов и агрегатов для изделий китайского производства с последующей кооперацией при их производстве. Например, это совместная разработка и производство отдельных компонентов ракетного оружия, помощь в создании различных элементов новых образцов боевых бронированных машин и т.д.

В целом недостаточная защита интеллектуальной собственности остается острой проблемой, с которой сталкиваются все страны, развивающие сотрудничество с КНР в сфере гражданских и военных высоких технологий. Мировой опыт, однако, показывает, что эта угроза почти никогда не ведет к отказу от совместных с китайцами проектов, она лишь вынуждает тщательнее планировать взаимодействие.

Можно предположить, что новый импульс сотрудничеству в сфере невоенных высоких технологий придаст кризис в отношениях России с США и ЕС на фоне сохраняющегося роста напряженности в китайско–американских и китайско–японских отношениях. В этих условиях обе стороны заинтересованы максимально использовать имеющийся потенциал промышленной кооперации, чтобы защитить себя от возможных санкций и других мер экономического давления. Развитию такого сотрудничества препятствует недостаточная информированность сторон о реальном потенциале друг друга.

Учитывая объективные трудности развития российской науки и промышленности в 1990–2000–е гг., относительно масштабное взаимодействие с Китаем сохраняется лишь в атомной энергетике и в меньшей степени в космосе и гражданском авиастроении. По многим направлениям – станкостро-

ение, микроэлектроника, отдельные сегменты транспортного и энергетического машиностроения – КНР уже далеко опережает Россию, приближаясь к мировому уровню, и может сама рассматриваться как источник современного оборудования и технологий для модернизации соответствующих отраслей российской экономики.

Следует отметить, что промышленная кооперация с КНР приобретает особую важность сейчас, в свете обострения отношений с США и Европейским союзом. Ей, однако, мешает недостаточная информированность российского бизнеса и правительства о реальном технологическом уровне и потенциале различных отраслей китайской промышленности, особенно ее гражданских направлений. Подчеркнем, что известные примеры сотрудничества КНР с другими развивающимися странами в сфере высоких военных и гражданских технологий (Аргентина, Иран, Пакистан) показывают, что китайская сторона легко идет на передачу партнерам технологий на экономически обоснованных условиях.

Складывается системное российско-китайское сотрудничество в области космических исследований, включая разработку дальнейших совместных программ, имеющих не только хозяйственное значение, но и измерение безопасности. Ресурсы КНР позволяют ей не только догонять «космических лидеров» (США и Россию), но и в отдельных областях опережать их.

Российские эксперты считают, что китайский прорыв в космической сфере обеспечивается, с одной стороны, возросшими в ходе успешных реформ материально-технологическими возможностями, а с другой – мощной политической мотивацией руководства. Для КНР лидерство в космосе – это не только реализация военных и научных задач, но и часть внешней политики, желание доказать миру, что «социализм с китайской спецификой» способен выиграть гонку в самой технологически сложной сфере, показав свою жизнеспособность. Известная концепция «китайской мечты»²³, озвученная Си Цзиньпином, органично вписывается в китайскую «космическую программу», ориентированную на достижение первенства в космосе в среднесрочной перспективе.

Китайская оценка

Россия и Китай представляют собой огромные растущие рынки для аутсорсинга. Двум государствам необходимо повышать качество и уровень двустороннего сотрудничества по таким направлениям, как разработка программного обеспечения и его прикладное использование.

Россия надеется, что технопарки привлекут китайские инвестиции, но пока это не приносит заметных результатов. Вопрос здесь заключается в концепции и модели открытости. Российская сторона, к сожалению, выбирает для технопарков удаленные регионы с небольшим населением и недостаточно развитой экономикой. При этом Россия надеется, что иностранный капитал будет развивать эти регионы, однако для зарубежного бизнеса такой рынок недостаточно привлекателен.

²³ Си Цзиньпин. Речь на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва 17 марта 2013 г. // Теория Китая. 9 октября 2013 г.
URL: http://www.ru.theorychina.org/xsqy_2477/201310/t20131009_295030.shtml

Китайские парки новых технологий в основном являются высокотехнологичными производственными зонами, а российская сторона сооружает научно-исследовательские объекты, которые значительно различаются с точки зрения экономической эффективности и модели продвижения. Китайский опыт показывает, что невозможно вести научно-исследовательскую работу и одновременно запускать производство, сложно сочетать экономическую эффективность и производственные ожидания. По объективным причинам эти два направления не могут быть объединены, так как у них отсутствуют точки пересечения.

В будущем возможны два пути развития двустороннего экономического сотрудничества. Первый – более глубокое развитие существующего потенциала торговой кооперации, второй – открытие новых сфер взаимодействия, включая расширение кооперации в неэнергетических областях, что позволит сделать структуру китайско-российского экономического сотрудничества более рациональной, разнообразной и всесторонней.

Представляется целесообразным изучение возможностей расширения спектра услуг в телекоммуникационной сфере, а также в области электронной передачи данных и электронной коммерции. По мере увеличения торгового оборота на внутреннем рынке двух стран электронная коммерция превращается в новую форму бизнеса. Она обладает огромным потенциалом и в будущем может стать важным видом торговли между КНР и Россией, поэтому уже сегодня надо прилагать максимум усилий для ее развития.

Россия, защищая свои интересы, проводит регулирование экономической политики. Однако вносимые изменения не становятся окончательными, им не хватает преемственности, а это вызывает серьезные вопросы у китайских компаний, инвестирующих в российскую экономику и ведущих активную торговлю.

4. Российско–китайское гуманитарное сотрудничество

Российская оценка

Российско–китайское гуманитарное сотрудничество представляет широкую сферу взаимодействия, включающую в себя контакты по линии культуры, образования, молодежных обменов, науки, СМИ, спорта, туризма и т.д. Эксперты называют эту область значимым приоритетом двустороннего сотрудничества. Часто отмечается, что эта сфера призвана дополнительно скреплять сотрудничество в политико–дипломатической, экономической, военной, научно–технической и других областях за счет улучшения взаимопонимания между россиянами и китайцами и развития межличностных контактов. Следует отметить, что подвижки в этих областях дают стимулы и к расширению связей в гуманитарной области. Гуманитарные связи всегда играли заметную роль в общем комплексе отношений между нашими странами, однако сейчас, в условиях развития информационного общества, интернета, социальных сетей и беспрецедентных возможностей для поездок и туризма, их значимость возрастает многократно.

Роль гуманитарного сотрудничества дополнительно возрастает в силу усложняющихся процессов, связанных с глобальными потоками людей, капиталов, информации и идей. Задачи в этой области требуют современных подходов, экспериментирования, открытости и преодоления формализма и бюрократизма. Одновременно появляются новые и возникают старые «чувствительные» темы, связанные с отдельными страницами российско–китайских (до 1917 г.) и советско–китайских отношений, усилением националистических выступлений в китайской прессе и интернете.

Вызовы в области гуманитарного сотрудничества представляются довольно серьезными как в силу сложной идейно–политической среды, в которой развиваются российско–китайские отношения всестороннего стратегического партнерства, так и по причине трансформации китайского общества. В Китае формируется новое «англоязычное» поколение молодых людей, которые имеют слабые или искаженные представления об истории России, ее культуре и политике.

Эксперты двух стран не раз высказывали мнения о недостаточно тесном взаимодействии России и Китая на уровне простых людей, о том, что динамичное развитие контактов на межгосударственном уровне (вверху) не подкреплено таким же по интенсивности взаимодействием между представителями общественности (внизу). В образном виде китайские аналитики представили эту идею как теорию «двухэтажных российско–китайских отношений», где на верхнем этаже жарко, а на нижнем – прохладно. Считается, что это связано как с недостаточно активной политикой правительственных ведомств по формированию позитивного отношения у населения к проблематике российско–китайского стратегического партнерства, так и с разного рода стереотипами, уходящими корнями в национальную психологию, не всегда полными и точными представлениями об истории и т.д.

Существенного перелома в 2014 г. в этой области не произошло, сфера гуманитарного сотрудничества остается той частью двусторонних отношений, где резервы улучшения представляются очень значительными. Даже несмотря на украинский кризис, который в очередной раз опроверг возможность быстрой и безболезненной интеграции в евроатлантические форматы, «средний» россиянин (особенно молодого возраста) пока не готов воспринимать азиатско-тихоокеанские ценности, несмотря на новый курс российской политической элиты «Поворот на Восток». Похожие проблемы есть и с другой стороны.

Китайская оценка

Китай и Россия совместно проводят годы своих стран, годы языка, туризма, молодежных обменов. Все это способствует укреплению дружбы между народами. Однако эти мероприятия проводятся лишь в приграничных регионах и крупных городах, их влияние на остальную территорию ограничено. Знания народов Китая и России друг о друге невелики, у молодежи нет взаимного интереса к культуре соседней страны. Образ Китая в России связан с президентом В.В. Путиным, который пользуется особым уважением в КНР как руководитель сильной страны²⁴.

Однако системы ценностей, образ жизни, общественные формации и культуры обеих стран пока мало привлекательны друг для друга, взаимопонимание не велико, во многих сферах преобладают консервативные взгляды. Отношения между народами являются социальной базой межгосударственных политических связей, однако недостаточные знания друг о друге, различные мифы и заблуждения определяют риски в гуманитарной сфере взаимодействия.

Китай и Россия живут рядом сотни лет, накопили большое историческое наследие, включая материальные и духовные ценности. В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны.

В политической сфере КНР и Россия преодолели все исторические противоречия, однако в духовном плане все еще ощущается негативное историческое наследие. Например, одно из них – наличие у части населения настроений, связанных с так называемыми китайскими экономической, демографической, экологической и военной «угрозами», которые присутствуют в латентной форме при обсуждении в СМИ погранично-территориальных и иных проблем²⁵. В юридическом плане Китай и Россия, как известно, разрешили все пограничные споры. Никакой угрозы в природе нет. Однако в обыденном сознании они сохраняются.

В Китае неоднозначно оценивают отдельные шаги России по углублению военного сотрудничества с Индией, которое по масштабам значительно превышает взаимодействие с КНР. В условиях напряженных китайско-японских отношений Россия ведет с Токио известный диалог

²⁴ 中国人民爱普京? 2014-03-22 《今日话题》第2740期.
URL: <http://www.view.news.qq.com/original/intouchtoday/n2740.html>

²⁵ The Challenges of a Rising China: How Will the US and Russia Respond? // Electronic periodical «US-Russia.org». November 20, 2012.
URL: <http://www.us-russia.org/571-the-challenges-of-a-rising-china-how-will-the-us-and-russia-respond.html>

в формате «2+2». В обстановке вооруженных столкновений Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море Россия участвует в освоении его шельфа совместно с вьетнамской нефтяной компанией. Китайская сторона, уважая специфику российского подхода, учитывает наличие отдельных вопросов, по которым полностью либо частично мнения России и КНР не совпадают. Считаем целесообразным проведение совместных экспертных диалогов по данным проблемам.

Заключение

Представленный «срез» российско-китайской модели 2013–2014 гг. отражает влияние крупных международных, региональных и двусторонних событий на динамику и характер партнерства России и КНР. Это прежде всего развернутая рядом стран Запада конфронтация с Россией, пакет соглашений, принятых в Шанхае (май 2014 г.), первый зарубежный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Москву (март 2013 г.) и др. Украинский кризис объективно работает на дальнейшее стратегическое сближение России и Китая, особенно в сфере глобальной и региональной безопасности. Этот кризис стал дополнительным фактором общего поворота России на Восток (к Китаю). Пекин, сохраняя нейтралитет в украинском конфликте, тем не менее занял жесткую позицию против развернутой Западом антироссийской кампании в СМИ, официально отмежевался от антироссийских экономических санкций и пр.

Отношения между двумя странами должны строиться на прочном фундаменте и сохранять долговременную жизненную силу. Им необходимо стратегическое управление для обеспечения всестороннего сотрудничества. Отношения не должны меняться в зависимости от обстановки и подвергаться временным конъюнктурным поворотам. Сторонам не стоит руководствоваться сиюминутной выгодой, а исходить из долгосрочных и взаимовыгодных интересов безопасности и развития России и КНР.

Москва и Пекин углубляют сотрудничество и на международной арене. Президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин выдвинули идею объединения сил России и Китая для совместного противостояния внешним рискам и вызовам²⁶. Двум государствам следует повысить взаимную стратегическую поддержку, защищать международную стабильность и собственную безопасность. Стороны также должны общими усилиями поддерживать международный порядок, сложившийся после Второй мировой войны.

Россия и Китай должны вместе способствовать многополярности и балансу политических и экономических сил, делая политический и экономический порядок более рациональным и справедливым и отстаивая право голоса и суверенитета в международных делах как больших, так и малых государств. Особое внимание следует уделять развитию старых и новых глобальных и региональных международных механизмов – БРИКС, ШОС, «Большой двадцатки» и др.

В рамках доверительного партнерства следует с выдержкой и пониманием относиться к отдельным чувствительным вопросам их внутренней и внешней политики. Для Китая это Тайвань, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря, Тибет; для России – Украина и Крым, распространение православия в КНР и др.

²⁶ Зарубин П. Саммит ШОС: объединение в ответ на изоляцию // «Вести» интернет-газета. 11 сентября 2014 г.
URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1962680>

Россия и Китай должны уделять особое внимание глобальному и региональному сотрудничеству. Необходимо сделать новые шаги в освоении Восточной Сибири и Дальнего Востока, заложить политические, экономические и правовые основы, создать эффективную модель трансграничного сотрудничества, удовлетворяющую обе стороны.

Оценивая итоги мониторинга 2013–2014 гг., проведенного в рамках данного совместного проекта по всему спектру двусторонних отношений, следует выделить два блока тенденций. Во-первых, это ключевые позитивные (взаимовыгодные) процессы. И, во-вторых, отдельные негативные явления, связанные с недопониманием или частичным несовпадением позиций. Эксперты России и Китая считают, что первый, позитивный ряд доминирует над вторым, предопределяя основное русло российско-китайских отношений. А это дает основания говорить о полном сохранении на перспективу системного и взаимовыгодного характера стратегического партнерства России и КНР.

Связка «Москва–Пекин» в глобальном и региональном плане становится основой создания «неамериканского мира», что особенно важно для России в условиях растущей конфронтации с США и попыток ее изоляции. Торгово-экономические отношения в 2013 г. (89,8 млрд долл.) – первой половине 2014 г. пока, к сожалению, отстают от высокого политического формата. Задача достижения объемов товарооборота в 100 млрд долл. к 2015 г. может быть решена, скорее всего, традиционными путями – увеличением российского (сырьевого) экспорта и ростом китайского (машинно-технического) импорта. При этом структура двустороннего товарооборота в основном сохранится.

Локомотивом роста экономического сотрудничества в 2014 г. стала энергетическая (углеводородная) кооперация, которая вышла на новый качественный уровень: создается глобальный российско-китайский углеводородный альянс с активным участием китайских компаний в освоении газовых и нефтяных месторождений Сибири, создании совместных предприятий (в России и КНР), инфраструктуры в сибирско-дальневосточных регионах, в целом в развитии ТЭК России.

Региональное сотрудничество России и КНР в Евразии все активнее перемещается в сферу совместного продвижения трех крупных проектов по развитию ШОС, «Экономического пояса Великого шелкового пути» (Китай) и Евразийского экономического союза (Россия). Стороны констатируют, что появляются возможности для стратегического сближения этих мегапроектов в Евразии – зоны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), пространств ШОС и «Экономического пояса Великого шелкового пути» (ЭПВШП).

В более широком плане нашим странам следует рассмотреть проблемы региональной экономической интеграции, это естественное требование всестороннего взаимодействия. Отказ от этой идеи будет препятствовать повышению уровня торгово-экономического сотрудничества. Стороны могут обсуждать на экспертном уровне взаимовыгодные модели, а также создание зон свободной торговли, в том числе между Китаем и Евразийским экономическим союзом.

Очевидно, что значительные и неиспользованные пока ресурсы и возможности есть в гуманитарной сфере, включая образование, культурные обмены, туризм и пр. Для России важны подготовка и запуск комплексного проекта по освоению китайского гуманитарного пространства.

Таким образом, стратегическим центром российско–китайских отношений должно стать международно–политическое, энергетическое и экономическое сотрудничество, являющееся долгосрочным, взаимовыгодным и всесторонним. Основное внимание в этом сотрудничестве следует уделить крупным системным проектам. Мегапроекты должны не только служить фундаментом отношений, но и отражать реальную взаимную выгоду и общую судьбу двух цивилизаций, народов и государств. Это придаст отношениям России и Китая новые жизненные силы.

Руководитель российской части проекта
С.Г. Лузянин

Руководитель китайской части проекта
Чжао Хуашэн

Об авторах

С российской стороны

Лузянин Сергей Геннадьевич – докт. ист. наук, профессор, и.о. директора Института Дальнего Востока РАН

Кортунов Андрей Владимович – канд. ист. наук, генеральный директор Российского совета по международным делам

Карнеев Андрей Ниязович – канд. ист. наук, заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Портяков Владимир Яковлевич – докт. экон. наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Матвеев Владимир Александрович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН

Кашин Василий Борисович – канд. полит. наук, старший научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН

С китайской стороны

Чжао Хуашэн – профессор, директор Центра изучения России и Центральной Азии Фуданьского университета

Фэн Юйцзюнь – докт. юрид. наук, профессор, директор Института российских исследований Китайской академии современных международных отношений

Ши Цзэ – канд. ист. наук, профессор, директор Центра развития и безопасности Евразии Китайского института международных исследований

Син Гуанчэн – докт. юрид. наук, профессор, директор Института изучения китайских пограничных проблем и Центра исследований ШОС Академии общественных наук КНР

Лю Хуацинь – канд. экон. наук, профессор, заместитель заведующего департаментом Европы Института мировой экономики Китайской академии внешней торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР

Российский совет по международным делам

РОССИЙСКО–КИТАЙСКИЙ ДИАЛОГ: МОДЕЛЬ 2015

Издательство «Спецкнига»

Тел. +7 (495) 744–61–79

www.specialbook.net

Оформление — О.В. Устинкова

На обложке использованы фото: Reuters / Mikhail Klimentyev / RIA Novosti / Kremlin / Pixistream, bricsmagazine.com, Reuters / Stringer / Pixistream (источники указаны сверху вниз и слева направо)

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2. Тираж 500 экз.